11. *Kozlova E.I., Kutafin O.E.* Konstitucionnoe pravo Rossii. M., 2002.
12. *Zor'kin V.D.* Konstitucionno-pravovoe razvitie Rossii. M., 2011.
13. *Kutafin O.E.* Glava gosudarstva: monografiya. M., 2014.
14. Vedomosti Sjezda narodnyh deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 17. St. 512.
15. Vedomosti Sjezda narodnyh deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 22. St. 776.
16. Vedomosti Sjezda narodnyh deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1992. № 20. St. 1084.
17. Vedomosti Sjezda narodnyh deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR. 1993. № 2. St. 55.
18. *Strashun B.A.* Istoriko-pravovoy kommentariy // Konstituciya Rossiyskoy Federacii. Oficial'niy tekst s istoriko-pravovym kommentariem. 5-e izd., izm. M., 2015.
19. *Rumyancev O.G.* Osnovy konstitucionnogo stroya Rossii. M., 1994.
20. Konstituciya Rossiyskoy Federacii: Nauchno-prakticheskiy kommentariy / Pod red. akad. B.N. Topornina. M., 1997.

УДК 342.722

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гавриш Маргарита Петровна аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: margarita.gavrish@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается место и роль решений Конституционного Суда. Автор показывает, что Конституционный Суд в отличие от других судов, вне зависимости от того, как решен вопрос о его месте в системе разделения властей, обладает спецификой. Это проявляется как в его компетенции и особенностях предметов рассмотрения, так и в юридической природе принимаемых им актов. Решение Конституционного Суда является итоговой точкой, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения. Решение Суда действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

Ключевые слова: *Конституционный Суд, Верховный Суд, судебная система, конституционный принцип, решение суда, правовая определенность, правовая норма, правоприменительная практика, конституционные гарантии, органы государственной власти*.

В настоящее время в правоприменительной практике сложилась непростая ситуация с правовой определенностью, которая страдает от противоречивых судебных решений. Причинами такой ситуации стали повышение правотворческой активности судов без изменения процедуры принятия решений, умаление независимости судей и перестройка деятельности судов по принципу деятельности органов исполнительной власти, когда нижестоящие суды обязаны следовать позициям высших судов по конкретным делам, принятие решений Верховным Судом РФ без учета других мнений.

Одним из проявлений этой ситуации в правоприменительной практике является выработка судами подходов, противоречащих друг другу. Причем количество таких противоречий продолжает увеличиваться. Так, между судами складывается определенное противостояние, когда параллельно готовятся решения судов и в них по-разному решаются одни и те же вопросы.

Новшества в судебной системе вносились для повышения правовой определенности. В виду серьезных проблем с ней сначала поднимался вопрос о создании Высшего судебного присутствия, которое будет призвано устранять противоречия между подходами высших судов, несколько лет назад Президентом РФ, по сути, дано поручение начать процесс объединения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. На сегодняшний день, объединение этих судов окончено. Однако при этом забывают про Конституционный Суд РФ, который призван обеспечить применение конституционных принципов на территории Российской Федерации, в том числе принципа правовой определенности.

Сегодня необходимо использовать право на обращение в Конституционный Суд РФ. Если одна и та же норма закона применяется судами по-разному, то появляются основания для обжалования этой нормы в Конституционный Суд РФ в смысле, придаваемом ей правоприменительной практикой, в силу нарушения ряда конституционных принципов и требований, в частности принципа правовой определенности, на которые неоднократно ссылался Конституционный Суд РФ в своих решениях.

Решение Конституционного Суда окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения. Решение Суда действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Конституционного Суда о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта.

При этом необходимо учитывать один момент – вопрос конституционного судопроизводства. Как говорит сам Конституционный Суд РФ, из статьи 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 76 (части 3, 5 и 6), 118, 125, 126 следует, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды самостоятельно решают, какие нормы подлежат применению в конкретном деле. Вместе с тем в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных норм. Поэтому в тех случаях, когда неоднозначность и противоречивость в истолковании и применении правовых норм приводит к коллизии реализуемых на их основе конституционных прав, вопрос об устранении такого противоречия приобретает конституционный аспект и, следовательно, относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, который, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого нормативного акта, так и смысл, придаваемый ему сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов. В данном случае можно говорить о «коллизии в реализации» конституционного права на судебную защиту (ч.1 ст.46 Конституции РФ).

В силу неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции реализация вытекающего из статей 1 (часть 1), 6 (часть 2), 17 (часть 3) и 19 Конституции Российской Федерации принципа юридического равенства, которым обусловливается необходимость формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования, может быть обеспечена лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы. Законоположения, не отвечающие указанным критериям, порождают противоречивую правоприменительную практику, создают возможность их неоднозначного истолкования и произвольного применения и тем самым ведут к нарушению конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан, гарантированных статьями 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации (постановления от 20 апреля 2009 года № 7-П, от 6 декабря 2011 года

№ 27-П, от 29 июня 2012 года № 16-П) (см. абз.1 п.4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко»).

Поэтому роль судебной практики в области конституционного права значительна, поскольку судебная практика характеризует Конституцию РФ как непосредственно действующую, обеспечивает судебной защитой конституционные права граждан и организаций. Судебный конституционный контроль является самостоятельной сферой государственно-властной деятельности, занимающей доминирующее положение в системе институтов конституционного контроля в Российской Федерации. Кроме того, Конституционный Суд РФ является органом государственной власти России, который действует наряду с органом законодательной и исполнительной власти и в силу того, что вправе «нулифицировать» принимаемые ими нормативно-правовые акты, в некоторых отношениях стоит выше них [1, с. 13].

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 24 мая 2001 года № 8-П, изменение законодателем ранее установленных правил, оказывающее неблагоприятное воздействие на правовое положение лиц, которых оно затрагивает, должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также в случае необходимости предоставление гражданам возможности, в частности посредством временного регулирования, в течение разумного переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям. Соблюдение данного принципа – при отсутствии должной нормативной определенности правового регулирования – имеет существенное значение и для обеспечения единства правоприменительной практики в рамках установленной статьей 126 Конституции Российской Федерации компетенции Верховного Суда Российской Федерации.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, юридическая ответственность, по смыслу статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями [2]. Наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов юридической ответственности, а его признаки, прежде всего в публично-правовой сфере, как и содержание конкретных составов правонарушений, должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами юридической ответственности. При этом общепризнанным принципом привлечения к юридической ответственности во всех отраслях права является наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно в законе (постановления от 25 января 2001 года № 1-П [3], от 17 июля 2002 года № 13-П, от 18 мая 2012 года № 12-П).

Толкование Конституции РФ данное Конституционным Судом, является официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Нельзя отрицать право как минимум высших судов давать на основе обобщения судебной практики абстрактное толкование применяемых норм права и формулировать соответствующие правовые позиции. Конституционный Суд указывает на то, что изменение законодателем ранее установленных правил, оказывающее неблагоприятное воздействие на правовое положение лиц, ко-

торых оно затрагивает, должно осуществляться с соблюдением принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Этот принцип предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также в случае необходимости предоставление гражданам возможности, в частности посредством временного регулирования, в течение разумного переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям [4].

Конституционный Суд в отличие от других судов, вне зависимости от того, как решен вопрос о его месте в системе разделения властей, обладает спецификой. Это проявляется как в его компетенции и особенностях предметов рассмотрения, так и в юридической природе принимаемых им актов. Такой орган создан для решения вопроса о «дисквалификации» правовых норм, противоречащих Конституции. Конституционный Суд не рассматривает вопрос о конкретных правоотношениях, правах и обязанностях конкретных лиц (даже в случаях с конституционной жалобой гражданина решение по ней имеет значение, выходящее далеко за рамки конкретного дела). Так как в законодательстве отсутствует четкое разграничение компетенции различных судов в области нормоконтроля, отсутствует единый понятийный аппарат, то такой орган как Конституционный Суд необходим для упорядочивания законодательства в единое целое [5, с. 81].

На сегодняшний день отсутствует сбалансированность, уравновешивание и единство законодательных решений, потому что одна и та же норма права судами толкуется поразному. Конституционный Суд наделен возможностью разрешать эти противоречия.

Как показывает практика, сложность в понимании места и роли решений Конституционного Суда обусловлена различными обстоятельствами. Решения Конституционного Суда повсеместно стали входить в правоприменительную практику, еще острее встал вопрос об их юридической силе и сфере действия, изменились и масштабы проблемы. Как представляется, данные обстоятельства обусловлены прежде всего отсутствием единого подхода в понимании правовой природы решений Конституционного Суда. Споры вокруг юридической природы, значения, порядка действия и исполнения решений Конституционного Суда не только не утихают, а приобретают все более принципиальный характер. Такая тенденция существует на фоне споров в отечественной науке по поводу более общего вопроса о возможности судебного правотворчества.

Литература

1. *Баранов П.П.* Пути и перспективы модернизации конституционного законодательства Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. 2013, № 2.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 N 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова».
4. *Гаджиев Г.* Экономическая логика и экономический анализ: два условия прецедентного права // «Ваш партнер-консультант» № 27 (9543) 2014.
5. *Баранов П.П.* Основные приоритеты модернизации современного Российского конституционного законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012, № 4.

Gavrish Margarita Petrovna, postgraduate student of the department of constitutional and municipal law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of

the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: margarita.gavrish@rambler.ru

PROBLEMS OF JUDICIAL PROTECTION OF RIGHTS, FREEDOMS AND LEGITIMATE INTERESTS OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article considers the place and role of decisions of the constitutional Court. The constitutional Court unlike other courts, regardless of how resolved the question of its place in the system of separation of powers, has the specificity. This is reflected in its competence and particularities of the subjects of consideration, and in the legal nature of acts taken by him. The decision of the constitutional Court is the final point, not subject to appeal and shall enter into force immediately after its proclamation. The Court's decision acts directly and requires no confirmation by other bodies and officials.

Keywords: *the Constitutional court, the Supreme court, the judicial system, the constitutional principle, the court's decision, legal certainty, the legal standard, law-enforcement practice, the constitutional guarantee, the public authorities.*

References

1. *Baranov P.P.* Puti i perspektivy modernizacii konstitucionnogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federacii // Gumanitariy Yuga Rossii. 2013, № 2.
2. Konstituciya Rossiyskoy Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ).
3. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.01.2001 N 1-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya punkta 2 statyi 1070 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan I.V. Bogdanova, A.B. Zernova, S.I. Kalianova i N.V. Truhanova».
4. *Gadzhiev G.* Ekonomicheskaya logika i ekonomicheskiy analiz: dva usloviya precedentnogo prava // «Vash partner-konsul'tant» № 27 (9543) 2014.
5. *Baranov P.P.* Osnovnye prioritety modernizacii sovremennogo Rossiyskogo konstitucionnogo zakonodatel'stva // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2012, № 4.

УДК 342.7

ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА, ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (ГРАЖДАНИНА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кириченко Артем Александрович аспирант юридического факультета, Южный федеральный университет (344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д. 88)
E-mail: artem.kirichenko@mail.ru

Аннотация

В статье сформулированы понятия социальных и экономических прав и свобод человека (гражданина), проведено исследование научной теории субъективного права; сформулированы оригинальные авторские представления о месте социальных и экономических прав человека (гражданина) в системе основных прав и свобод. Осуществлен анализ юридической природы и механизмов реализации социально-экономических прав и свобод, выделяются их специфические признаки в сравнении с иными основными правами и свободами.